

УДК 316.6

АННА НЕМИРОВСКАЯ,

кандидат социологических наук, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, Санкт-Петербург, Россия

ЕКАТЕРИНА ЛЫТКИНА,

аспирантка кафедры общей социологии Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, Санкт-Петербург, Россия

Социальный пессимизм как барьер модернизации регионов Сибири¹

Аннотация

Социальный пессимизм населения рассматривается как один из барьеров модернизации, обусловленных процессом трансформации постсоветского общества, на примере анализа данных опросов в регионах Сибирского федерального округа. Полученные результаты сопоставляются с общероссийской ситуацией. Показано, что уровень социального пессимизма выше у мужчин, а также у респондентов с более низким уровнем субъективного социального благополучия и более низкой самоидентификацией с социальным классом. Выявлено, что уровень образования, религиозность и оценка респондентами качества жизни в регионе не оказывают значимого влияния на их степень уверенности в своем будущем.

Ключевые слова: модернизация, трансформация, социальный оптимизм, социальный пессимизм, Сибирский федеральный округ

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук. Проект “Социокультурные и институциональные аспекты социальной модернизации регионов Сибири”, МК-3359.2013-6.

Модернизация в регионах России

В последнее время в социологических публикациях большое внимание уделяется процессам модернизации и инноваций в России и ее регионах, в том числе в крайне важном для экономического развития страны Сибирском федеральном округе, как в теоретическом [Традиции и инновации, 2008], так и в эмпирическом ключе [Немировский, 2012; Проблемы социокультурной модернизации, 2013]. Модернизацию можно определить как “комплексный способ решения политических и экономических, социальных и культурных, оборонных и экологических задач, которые в полный рост стоят перед каждой страной в контексте внутренних, мегарегиональных и глобальных угроз и рисков” [Лапин, 2011: с. 33]. Выделяют два аспекта модернизации — научно-технический (технико-экономический) и социокультурный [Немировский, 2012: с. 13]. Модернизация в концепции китайского ученого Хэ Чуаньци может быть первичной, соответствующей индустриальному обществу; вторичной, характерной для информационного общества; а также интегрированной, означающей взаимосвязь первичной и вторичной модернизации [Обзорный доклад, 2011]. Модернизация в России проходит разными темпами. Так, было выявлено, что регионы Восточной Сибири значительно отстают по ряду параметров в социокультурных аспектах вторичной модернизации [Социокультурные процессы, 2011: с. 221; Проблемы социокультурной модернизации, 2013: с. 263]. Процессы вторичной модернизации идут в регионах России одновременно с завершением первичной модернизации. Например, Красноярский край и Республика Хакасия находятся на стадии завершения первичной модернизации и начала вторичной модернизации [Немировский и др., 2012: с. 41].

Как показано на карте регионов России (*рис. 1*), индустриальная модернизация еще не во всех регионах страны подошла к своему завершению, и современная модернизация, основанная на знаниях, также идет крайне неоднородно в Сибирском федеральном округе, занимающем значительную территорию в самом центре России, втором по величине после Дальневосточного федерального округа и третьем по количеству населения.

Картограмма на *рис. 1* позволяет сделать наблюдение, что СФО состоит преимущественно из регионов, находящихся в стадии зрелости первичной, или индустриальной модернизации, в которых еще только начинается процесс развития вторичной модернизации: Красноярский край, Новосибирская, Томская, Омская, Иркутская области; часть регионов в округе находится на низком уровне первичной модернизации: Республика Хакасия, Республика Тыва, Республика Бурятия, а также Забайкальский край. Еще более сложная ситуация в Алтайском крае и Республике Алтай.

Наиболее высокий индекс вторичной модернизации [A1] (*рис. 2*) — в Томской и Новосибирской областях, однако даже эти регионы не смогли превысить показатель модернизации знаний в Центральном федеральном округе, и в целом подавляющее число ресурсодобывающего, промышленного Сибирского федерального округа по этому показателю находятся значительно ниже среднероссийских значений.

Таким образом, в регионах России в целом и Сибири в частности складываются различные социально-экономические условия для социокультурной модернизации общества. Кроме того, модернизация в России прохо-

дит в контексте ценностной трансформации постсоветского общества, характеризующегося ростом уровня различных негативных явлений как социального (аномия, криминализация общества [Кривошеев, 2004: с. 93–97]), так и психологического характера (когнитивная дезориентация, социальный пессимизм, отчуждение, депривация и проч.¹).

Рис. 1. Индекс первичной (индустриальной) модернизации в регионах России, 2010

Источник: Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН. Составление, общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. — М.: Academia, 2013. — С. 292–293.

Так, одним из необходимых двигателей процесса модернизации, осуществления любых инноваций является социальный оптимизм — концепция, сформировавшаяся на стыке психологии, социальной психологии и социологии. Социальный оптимизм предполагает наличие “жизнеутверждающих, созидательных и располагающих к совместной деятельности диспозиций личности”, в то время как социальный пессимизм означает “низкий интерес к жизни, слабую волю и мотивацию, иррациональную, непродуктивную и мало привлекательную жизненную стратегию” [Муздыбаев, 2003: с. 87–96]. Один из подходов к оценке социального пессимизма/оптимизма — это обращение к ожидаемому будущему [Меримерина, 2009: с. 67].

В данном случае мы рассматриваем *уровень социального пессимизма*, с одной стороны, как следствие трансформационных процессов постсоветской России, а с другой стороны, как один из *барьеров модернизации*, мешающий индивидам осуществлять долгосрочное планирование и заставляющий население испытывать определенный уровень когнитивный дискомфорт.

¹ О распространенности терминологии психиатрии для описания постсоветских реалий см.: Головаха Е.И., Панина Н.В. Социальное безумие. История, теория и современная практика. — К.: Абрис, 1994. — С. 7–9.

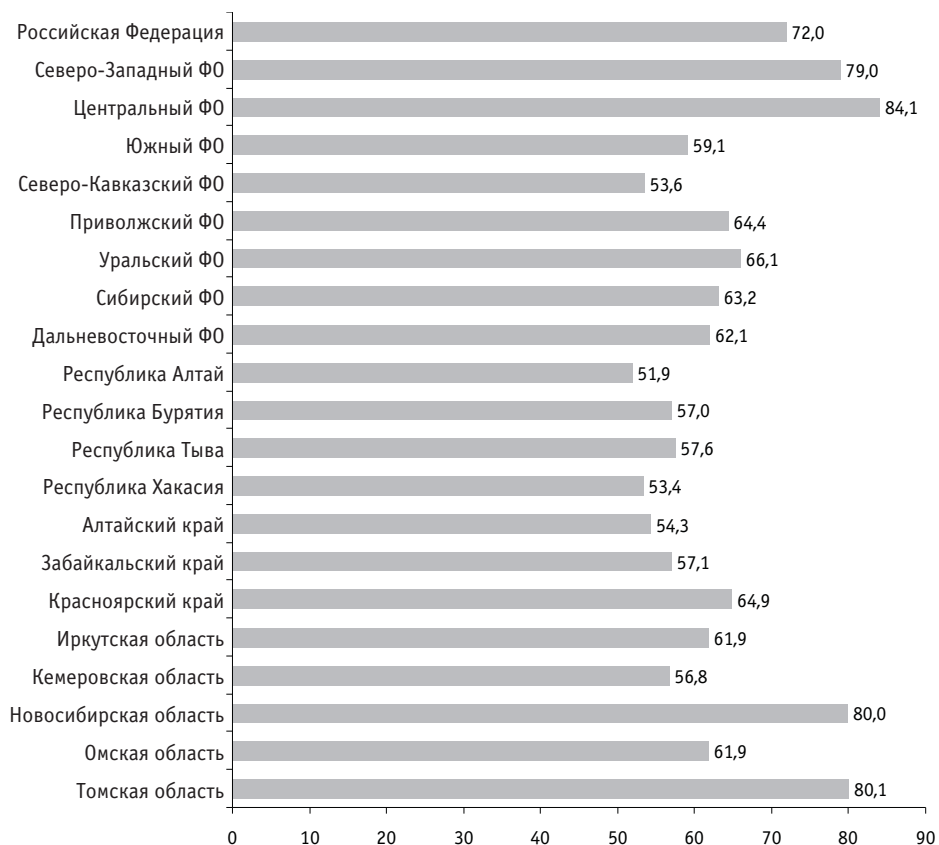

Рис. 2. Индекс вторичной (информационной) модернизации в регионах России, 2010

Источник: Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН. Составление, общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. — М.: Academia, 2013. — С. 292–293.

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологических опросов, осуществленных в рамках программы “Социокультурная эволюция России и ее регионов”, по методике Центра изучения социокультурных изменений ИФ РАН “Социокультурный проект региона” в Красноярском крае ($N = 1000$), Республике Хакасия ($N = 600$), Алтайском крае ($N = 1200$) в 2010 году, Республике Бурятия ($N = 998$) в 2009-м и в Омской области ($N = 1229$) в 2008 году¹. Также для сопоставления состояния регио-

¹ Опрос проведен методом формализованного интервью по месту жительства по стратифицированной, многоступенчатой районированной квотной выборке с контролем по типу населенного пункта (районы крупного города, средние и малые города и сельские населенные пункты), полу, возрасту, уровню образования. О методике опроса по программе “Социокультурная эволюция России и ее регионов” см.: Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Институт философии РАН / Составление и общая редакция Н.И.Лапин, Л.А.Беляева. — М.: Academia, 2009. — С. 796–802.

нов с общероссийским трендом были использованы данные опроса, выполненного ЦИСИ ИФ РАН в Российской Федерации в 2010 году ($N=1163$)¹.

В качестве зависимой переменной, позволяющей оценить уровень социального оптимизма / пессимизма, использованы ответы респондентов на вопрос “Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?”. Переменная измерена по пятибалльной шкале, от “вполне уверен” до “совершенно не уверен”.

Социальное самочувствие жителей Сибирского федерального округа

Уровень социального оптимизма у опрошенных жителей Сибирского федерального округа оказывается более низким, чем у населения по всей России (табл. 1). Лишь Республика Бурятия находится на общероссийском уровне, где половина опрошенного населения уверена или скорее уверена, что жизнь станет лучше. Среди респондентов из Красноярского и Алтайского краев таких 37% и 36% соответственно. Жители Республики Хакасия и Омской области чувствуют себя немного более уверенными в своем будущем (43% и 46%). Также опрошенные жители сибирских регионов в большей степени, чем жители России осторожны в оценке своих перспектив — каждый третий не спешит делать прогнозы, выбирая ответ “не могу сказать точно”. Для сравнения: в России таких каждый пятый. Уровень социального пессимизма (“скорее не уверен” и “совсем не уверен” в будущем) в Республиках Хакасия, Бурятия и Омской области ниже общероссийского (с наименьшим показателем в Бурятии — 16% против 28% в России), в то время как Красноярский и Алтайский края находятся на общероссийском уровне.

Таблица 1

Степень уверенности населения в своем будущем, % от количества опрошенных

<i>Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?</i>						
Степень уверенности	Краснояр- ский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область	Россия в целом
Вполне уверен	11	17	20	9	17	14
Скорее уверен, чем нет	26	27	32	26	30	37
Не могу сказать точно	36	34	32	36	32	21
Скорее не уверен, чем уверен	20	17	11	18	14	18
Совершенно не уверен	7	5	5	11	7	10

Таким образом, опрошенные жители регионов Сибири либо испытывают меньше опасений по поводу будущего, что, однако, не повышает уровень

¹ Авторы выражают искреннюю признательность руководителю российского проекта д-ру филос. наук, чл.- корр. РАН Н.И.Лапину и руководителям региональных проектов за возможность использования баз данных по их регионам.

их социального оптимизма, либо их меньше волнует данный вопрос как таковой, что может свидетельствовать об отсутствии планирования. Важно понять природу уверенности или неуверенности респондентов в своем будущем. Корреляционный анализ показал, что степень уверенности в будущем зависит главным образом от степени удовлетворенности жизнью (табл. 2). Значимыми, хотя и в значительно меньшей степени, оказались прогнозы относительно собственного благополучия и благополучия своей семьи (наиболее важными они оказались для Алтайского края, наименее — для Республики Бурятия), еще в меньшей степени — насчет собственного благополучия и благополучия семьи в текущий год (их роль оказалась более существенной для опрошенного населения Алтайского края и России в целом). Наименее существенными стали отношение респондентов к собственному региону и оценки уровня собственного региона в сравнении с другими.

Таблица 2

Соотношение между уверенностью в своем будущем и удовлетворенностью своей жизнью в целом^a

<i>Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?</i>						
Используемые переменные	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область	Россия в целом
Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?	0,556**	0,584**	0,531**	0,563*	0,568**	0,606**
Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?	0,167**	0,201**	0,147**	0,208**	0,225**	—
Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?	0,321**	0,362**	0,272**	0,401**	0,267**	0,361**
Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?	0,221**	0,259**	0,231**	0,300**	—	0,320**
Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?	0,179**	0,270**	0,202**	0,239**	0,181**	0,305**

^a Корреляции (Спирмена) между переменной “Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?” и переменными “Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?”, “Как вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?”, “Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?”, “Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?” для регионов Сибири и России в целом (* — 0,05; ** — 0,01).

В опросе ЦИСИ РАН в России не задавался вопрос “Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?”.

При сравнении уровня субъективного благополучия по регионам (уровень удовлетворенности жизнью, см. табл. 3) видно, что Республика Буря-

тия и Омская область соответствуют общероссийскому уровню, в то время как население Красноярского и Алтайского края настроено более скептически — полностью или скорее удовлетворены своей жизнью 50% и 48% против 59% по России. Доля респондентов, неудовлетворенных своей жизнью, также выше в данных регионах.

Таблица 3

**Уровень удовлетворенности населения жизнью,
% от числа опрошенных**

<i>Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?</i>						
Степень удовлетворенности	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область	Россия в целом
Полностью удовлетворены	9	12	22	9	14	13
Скорее удовлетворены	41	43	40	39	44	46
Затрудняетесь сказать точно	17	14	23	17	14	14
Не очень удовлетворены	29	27	12	29	25	21
Совсем не удовлетворены	4	4	3	6	3	6

По степени уверенности в улучшении собственного и семейного благополучия в будущем году (см. табл. 4) регионы Сибири и Россия в целом отличаются, и хотя, на первый взгляд, явных оптимистов в первом случае больше, практически треть респондентов в Красноярском крае, Алтайском крае и Республике Бурятия затруднились оценить свое и своей семьи ближайшее будущее. В Республике Хакасия и Омской области четверть опрошенных не смогли дать оценку предполагаемым изменениям благополучия своей семьи, тогда как в стране в среднем таких респондентов всего 17%. Это можно рассматривать как показатель крайней неуверенности населения регионов Сибири в своем будущем, и это свидетельствует о том, что жители данных регионов не занимаются даже краткосрочным (на один год) планированием либо не считают это возможным в сложившихся условиях. В России в целом значительно большее число опрошенных считают, что в их жизни “ничего не изменится” (42%), такой же ответ дали каждый пятый в Бурятии (21%), каждый четвертый в Хакасии (29%), каждый третий в Красноярском крае (30%), Омской области (31%) и Алтайском крае (36%). Тем не менее уровень уверенности в улучшении благополучия собственной семьи в регионах Сибири даже несколько выше среднероссийского уровня (сумма ответов “будем жить значительно лучше” и “будем жить несколько лучше”), в особенности — в Республике Бурятия (44% против 29% в России в целом), Омской области (36%), Республике Хакасия (35%), Красноярском крае (30%). Исключение в данном случае — Алтайский край, где 26% “социальных оптимистов” на ближайшую перспективу, что можно объяснить более низкими показателями уровня жизни населения этого региона по сравнению с другими регионами СФО, представленными в таблице 4.

Таблица 4

**Степень уверенности населения в будущем собственной семьи
в ближайшем году, % от числа опрошенных**

<i>Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?</i>						
Оценка изменения благосостояния	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область	Россия в целом
Будем жить значительно лучше	10	12	9	6	9	4
Будем жить несколько лучше	20	23	35	20	27	25
Ничего не изменится	30	29	21	36	31	42
Будем жить несколько хуже	8	8	5	7	6	9
Будем жить значительно хуже	2	2	2	2	2	3
Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	30	26	28	29	25	17

Больше уверенности в оценке степени улучшения своего благополучия в текущем году — значительно меньше доля отказов в распределении ответов респондентов (см. табл. 5). Жители Республики Бурятия и Алтайского края существенно более положительно оценивают изменение благосостояния своей семьи — 38% в Бурятии и 27% в Алтайском крае против 18% по России в целом. Оценки жителей Красноярского края и Республики Хакасия близки к общероссийскому уровню. Вместе с тем доля жителей Республики Бурятия, считающих, что ничего не изменилось, существенно меньше (40% против 55% по России в целом). В Республике Бурятия также меньше и процент респондентов, считающих, что жить стало хуже (16% против 20% по России в целом). В остальном регионы повторяют общероссийский тренд.

Таблица 5

**Оценка изменения благосостояния собственной семьи,
% от числа опрошенных**

<i>Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?</i>						
Оценки	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область ^a	Россия в целом
Стали жить намного лучше	2	4	6	3	—	3
Стали жить несколько лучше	18	17	32	24	13	15
Ничего не изменилось	49	46	40	50	50	55
Стали жить несколько хуже	22	25	13	16	—	20
Стали жить намного хуже	5	4	3	3	37	5
Не знаю / затрудняюсь ответить	4	4	6	4	—	2

^a В Омской области использовались отличающиеся от других регионов варианты ответа на этот вопрос.

Наиболее критически оценивают жизнь в своем регионе жители Алтайского края — 45% опрошенного населения считают, что в других регионах живут лучше, что совпадает и с низким уровнем в этом регионе таких показателей, как удовлетворенность жизнью и уверенность в будущем (см. табл. 6). Несмотря на также относительно невысокие показатели уверенности в будущем и удовлетворенности жизнью, жители Красноярского края склонны полагать, что их регион живет не хуже других — такой точки зрения придерживаются более двух третей опрошенных. Противоречивым выглядит результат опроса в Бурятии, где каждый четвертый респондент (27%) говорит о том, что жизнь в их регионе хуже, чем в соседних регионах, несмотря на то, что по таким показателям, как степень удовлетворенности жизнью, уверенность в будущем, улучшение собственного благосостояния и благосостояния семьи за текущий и грядущий год, Республика Бурятия опережает другие регионы Сибири в нашем исследовании. Следует также отметить, что относительно высока доля затруднившихся дать ответ на этот вопрос: в особенности в Красноярском крае (19%), Республике Хакасия (17%) и Омской области (17%).

Таблица 6

Оценка уровня благополучия жизни в своем регионе в сравнении с другими регионами, % от числа опрошенных

<i>Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?</i>					
Оценки	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область
В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах	10	16	13	3	9
По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, по сравнению с другими — хуже	62	59	49	40	60
В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах	9	8	27	45	14
Затрудняюсь ответить	19	17	11	12	17

К собственному региону жители Сибири относятся заметно более критично, чем жители России в целом, что наблюдается по всем анализируемым регионам. В Алтайском крае доля тех, кто рад, что живет в данном регионе, наименьшая — 19% опрошенных против 42% по России в целом. Соотношение степени удовлетворенности в общем фактом проживания в своем регионе в Алтайском крае и в России (сумма ответов на варианты вопроса “рад, что живу здесь” и “в целом я доволен, но многое не устраивает”) составляет 66% против 83%. За Алтайским краем следуют Красноярский край (24%) и Омская область (26%), а степень удовлетворенности в общем достигает 70% для Красноярского края и 69% для Омской области. В Омской области, Алтайском крае и Республике Бурятия также больше по сравнению с Россией в целом тех, кому не нравится жить в своем регионе, однако они уже

привыкли и не собираются уезжать. Во всех исследуемых регионах СФО практически в два раза выше доля равнодушных, тех, кто “не испытывает особых чувств” по отношению к своему региону. Кроме того, в Сибири всюду оказалась в два раза выше доля респондентов, которые хотели бы уехать. Наибольшая доля желающих сменить свое место жительства в пользу другого региона или другой страны в Красноярском крае и Республике Хакасия (по 11%), а также Алтайском крае (10%).

Таблица 7

**Отношение респондентов к собственному региону,
% от числа опрошенных**

<i>Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?</i>						
Оценки	Краснояр- ский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область	Россия в целом
Я рад, что живу здесь	24	32	39	19	26	41
В целом я доволен, но многое не устраивает	46	40	35	47	43	42
Не испытываю особых чувств по этому по- воду	12	13	12	15	15	7
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	5	3	6	9	7	5
Хотел бы уехать в другой регион России	7	6	5	6	6	3
Хотел бы вообще уехать из России	4	5	2	4	2	1
Затрудняюсь ответить	2	1	1	0	1	1

Факторы неуверенности населения региона в своем будущем

Для того чтобы можно было выявить причины неуверенности респондентов в своем будущем и понять, каким образом можно способствовать модернизации региона, важно выяснить, каковы предикторы социальной уверенности в будущем. Для этой цели был проведен регрессионный анализ для каждого исследуемого региона. В качестве зависимой переменной была использована степень уверенности в будущем, переменная измерена по пятибалльной шкале, где 1 — “вполне уверен”, 5 — “совершенно не уверен”.

В качестве предикторов выступали следующие переменные:

- оценка собственного материального благополучия респондентом (“Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня — Ваше, Вашей семьи?” — измерено по шестибальной шкале, от 1 — “денег не хватает на повседневные затраты” до 6 — “практически ни в чем себе не отказываем”);
- пол (0 — женщины, 1 — мужчины);
- возраст (число полных лет);
- семейное положение (0 — не состоит в браке, 1 — состоит в браке);
- образование (измерено по восьмибальной шкале, от 1 — “без образования, начальное образование” до 8 — “послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)”);

- тип поселения (измерено по шестибальной шкале: 1 “деревня, село”, до 6 — “большой город” (более 1 млн жителей));
- оценка респондентом собственной принадлежности к социальному слою в рамках страны (пятибальная шкала, где 1 — “нижний слой”, 5 — “высший слой”).

Таблица 8

Степень уверенности в будущем в зависимости от материального благополучия, самоидентификации с социальным слоем, пола, семейного положения и возраста (множественная линейная регрессия) по всем регионам^а

Предикторы уверенности в будущем	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Алтайский край	Омская область
(Constant)	1,212***	0,945***	2,578***	3,110***	2,747***
Как Вы оцениваете свое материальное благополучие?	0,414***	0,380***	0,194***	0,401***	0,258***
К какому социальному слою Вы относите себя в масштабе всей страны?	0,222***	0,260***	0,131**	0,208***	0,196***
Пол	0,226**	0,386***	—	0,193**	0,213**
Семейное положение	—	0,224*	—	—	—
Возраст	—	—	—	0,007**	—
Тип поселения	—	—	—	—	0,070***
R²	0,094	0,117	0,09	0,110	0,166
Тест Дарбина—Уотсона	1,858	1,994	1,954	1,900	1,844

^а В таблице приведены стандартизированные коэффициенты регрессии
 Уровень значимости: * < 0,05, ** < 0,005, *** < 0,001.

Несмотря на относительно невысокую степень объясненной дисперсии (от 9% до 16,6%), во всех регионах наиболее значимыми оказались степень материального благополучия (в особенности — для Красноярского и Алтайского края) и, несколько в меньшей степени, самоидентификация с социальным слоем в рамках страны (см. табл. 8). Во всех случаях прослеживается связь: чем лучше материальное положение респондента и чем выше он оценивает свой социальный статус (принадлежность к социальному слою), тем более он уверен в будущем. Для всех регионов, кроме Бурятии, значимым оказался пол: женщины более уверены в будущем, чем мужчины. Для Республики Хакасия значимым оказалось и семейное положение: состоящие в браке респонденты менее уверены в будущем. Практически незначимыми оказались тип поселения и возраст. Стоит также отметить, что предложенная модель, включающая социально-демографические характеристики, оказалась наиболее эффективной для предсказания степени уверенности в будущем для Омской области (16,6% объясненной дисперсии) и наименее — для Республики Бурятия (9%).

Выводы

Прежде всего важно отметить значительную долю субъективной когнитивной составляющей в уровне социального пессимизма/оптимизма: выявлена высокая степень связанности уверенности в будущем с уровнем удовлетворенности жизнью, в то время как объективные характеристики (уровень благосостояния, пол, принадлежность к социальному слою) объясняют уверенность в будущем не в столь высокой степени. Более того, уверенность в жизни не столь сильно связана с реальным изменением жизни респондента и его семьи, но несколько более — с его ожиданиями относительно своего будущего и будущего своих близких. Не играет существенной роли и сравнение собственного региона с другими, хотя это можно рассматривать как фон для иллюстрации качества жизни в регионе.

С точки зрения перспектив социокультурной модернизации регионов Сибири эта ситуация представляется неблагоприятной — помимо того, что опрошенные жители Сибирского федерального округа менее уверены в завтрашнем дне, чем жители России, среди них выявлена значительно более низкая степень удовлетворенности жизнью в собственном регионе. При этом каждый десятый респондент в Республике Хакасия и Красноярском крае хотел бы сменить место жительства. Самые низкие показатели социального самочувствия были выявлены в Алтайском и Красноярском краях, несмотря на то, что степень удовлетворенностью жизнью в регионе в сравнении с соседними в Красноярском крае была выше, чем в других регионах, что говорит о различных социальных ожиданиях населения разных регионов Сибирского федерального округа.

Учитывая высокую долю когнитивной составляющей в уровне социального пессимизма/оптимизма, можно подытожить, что для большей степени уверенности в будущем необходимо наличие благоприятных перспектив для населения. Однако значимым фактором является и создание благоприятных условий для поддержания благосостояния граждан.

Исследование также показало наличие еще одного крайне существенного барьера для модернизации — это отсутствие у значительной части респондентов четких представлений о своих перспективах в ближайшем будущем, что проявилось в отказе более четверти опрошенных от прогнозирования изменения собственного благосостояния и благосостояния семьи в будущем году, в отказе трети опрошенного населения всех анализируемых регионов Сибири от оценки своей степени уверенности в будущем и уровня благополучия жизни в своем регионе в сравнении с другими регионами, а также в индифферентном отношении к месту своего проживания. Вызвано ли это структурными проблемами макрорегиона или же апатией населения, обусловленной трансформационными процессами в стране, и как возможно справиться с этим явлением — это отдельный вопрос, требующий более глубокого анализа.

Источники

Головаха Е.И. Социальное безумие. История, теория и современная практика / Е.И. Головаха, Н.В. Панина. — К. : Абрис, 1994.

Кривошеев В.В. Особенности аномии в современном российском обществе / В.В. Кривошеев // Социологические исследования. — 2004. — № 3. — С. 93–97.

Лапин Н.И. Сверяем человеческие измерения модернизации (по результатам третьей волны Европейского социального исследования, 2006) / Н.И. Лапин // Мир России. — 2011. — Т. 20, № 2. — С. 33–73.

Меримерина М.А. Опыт типологического анализа при изучении феномена оптимизма/пессимизма / М.А. Меримерина // Социология: 4М. — 2009. — № 29. — С. 65–85.

Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности / К. Муздыбаев // Социологические исследования. — 2003. — № 12. — С. 87–96.

Немировский В.Г. Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России (2010–2012 гг.) [Электронный ресурс] : [моногр.] / В.Г. Немировский. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2012. — 184 с. — Режим доступа : http://ssa-rss.ru/index.php?page_id_40.

Немировский В.Г. Социокультурные барьеры модернизации восточной Сибири (на примере Красноярского края и Республики Хакасия) / В.Г. Немировский, А.В. Немировская, К.Р. Хамидуллина // Социологические исследования. — 2012. — № 9. — С. 33–41.

Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / глав. ред. Хэ Чуаньци ; пер. с англ. ; под ред. Н.И. Лапина. — М. : Весь мир, 2011.

Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН ; [сост., общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой]. — М. : Academia, 2013. — 416 с.

Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009–2011 гг.) [Электронный ресурс] : [моногр.] / отв. ред. А.В. Немировская. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2011. — 222 с. — Режим доступа : <http://publications.hse.ru/books/76303734>.

Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / под ред. А.Б. Гофмана. — М. : РОССПЭН, 2008.